

мущение противъ страшнѣйшей тяжести.—тяжести бессмысленной, безвкусной, пустой жизни, полной удушья и смертельной тоски. Нѣкоторые изъ критиковъ Толстого находятъ самымъ цѣннымъ въ немъ именно эти тоскливыя метанія, эту тоску, этотъ могучій протестъ противъ пустоты, заставлявшій смотрѣть на веревку и на ружье, какъ на трудно преодолѣваемый соблазнъ. Но въ этомъ метаніи, кромѣ смертельной тоски, кромѣ чувства полной невозможности жить—нѣтъ ничего.

«Жизнь моя остановилась. Я могъ дышать, ѣсть, пить, могъ не дышать, не ѣсть, не пить, но жизни не было. Если есть у меня не желанія, но привычки прежнихъ желаній въ пьяныя минуты, то я въ трезвыя минуты знаю, что это обманъ, что нечего желать... Истина есть то, что жизнь есть бессмыслица. Я жилъ, жилъ и ясно увидѣлъ, что впереди нѣтъ ничего... и остановиться нельзя, и назадъ нельзя, и закрыть глаза нельзя, чтобы не видѣть, что ничего нѣтъ».

Если существуетъ «Князь міра сего», то у него должны были руки опуститься послѣ безнадежной борьбы съ этимъ человѣкомъ. Чѣмъ только не наполнялъ онъ жизнь писателя: и богатствомъ, и славой, и любовью, и завѣтнымъ трудомъ, и всѣмъ, что можетъ до краевъ насытить человѣческую жизнь, за-